

Научная статья
УДК 94(470)
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-179-188>

12-й гренадерский Астраханский полк в майском и июньском контрударах 1915 г.

Алексей Владимирович Олейников

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия, stratig00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7208-4715>

Аннотация. Статья посвящена малоизвестному эпизоду кампании 1915 г. на Русском фронте Первой мировой войны – контрударам у Опатова и Красника – и участию в этих событиях 12-го гренадерского Астраханского Императора Александра III полка – одного из старейших и наиболее заслуженных в русской армии. В составе 25-го армейского корпуса полк в 1914 г. отправился на Юго-Западный фронт и сражался в Галицийской битве (5 августа – 13 сентября 1914 г.), а затем участвовал в Варшавско-Ивангородской (15 сентября – 26 октября 1914 г.) и Лодзинской (29 октября – 6 декабря 1914 г.) операциях. Статья начинается с подробного рассмотрения действий полка в ходе позиционной войны зимой – весной 1915 г., (когда боевые действия носили сугубо местный и локальный характер), и завершается анализом майско-июньских событий у Опатова и Люблина – ставших образцом активной обороны русских войск. Боевые действия в мае – июне 1915 г. рассмотрены комплексно – в масштабе дивизии и корпуса, и действия полка, казалось бы, теряются на общем фоне масштабных событий. Но часть сыграла в них заметную роль: когда Германская 47-я резервная дивизия стремилась сбить тот щит (левофланговый участок 25-го корпуса в лице 12-го гренадерского Астраханского полка), под прикрытием которого корпусной резерв развивал свой фланговый удар, именно стойкость астраханских гренадеров стала важной предпосылкой успешного завершения операции. И отряд А. А. Веселовского довершил поражение противника.

Ключевые слова: Первая мировая война, Русский фронт, контрудары, Опатов, Красник, 12-й гренадерский Астраханский полк, Русская армия, активная оборона, астраханские гренадеры, армейская пехота, Российская империя, кампания 1915 г.

Для цитирования: Олейников А. В. 12-й гренадерский Астраханский полк в майском и июньском контрударах 1915 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 179–188. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-179-188>.

Original article

The 12th Grenadier Astrakhan Regiment in the May and June counterattacks of 1915

Alexey V. Oleynikov

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, stratig00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7208-4715>

Abstract. The article is devoted to a little-known episode of the 1915 campaign on the Russian Front of the First World War - the counterattacks at Opatov and Krasnik - and the participation of the 12th Grenadier Astrakhan Regiment in these events. The 12th Astrakhan Grenadier Regiment of Emperor Alexander III is one of the oldest and most honored regiments of the Russian Army. In 1914, as part of the 25th Army Corps, the regiment went to the Southwestern Front and fought in the Battle of Galicia on August 5 - September 13, 1914, and then participated in the Warsaw-Ivangorod, September 15 - October 26, and Lodz, October 29 - December 6, 1914, operations. The article begins with a detailed review of the regiment's actions during the positional war in the winter - spring of 1915 (when the fighting was purely local and had a local nature) and ends with an analysis of the May - June events at Opatov and Lublin - which became a model of active defense of Russian troops. The fighting in May - June 1915 was considered comprehensively - on the scale of the division and corps, and it would seem that the actions of the regiment are lost against the general background of large-scale events. But this troop played a significant role in them: when the German 47th Reserve Division sought to shoot down that shield (the left flank section of the 25th Corps represented by the 12th Grenadier Astrakhan Regiment), under the cover of which the corps reserve developed its flank attack, it was the resilience of the Astrakhan grenadiers that became an important prerequisite for the successful completion of the operation. And the squad of A. A. Veselovsky completes the defeat of the enemy.

Keywords: World War I, Russian Front, counterattacks, Opatov, Krasnik, 12th Astrakhan Grenadier Regiment, Russian Army, Active defense, Astrakhan grenadiers, army infantry, The Russian Empire, campaign of 1915

© Олейников А. В., 2021

For citation: Oleynikov A. V. (2021) The 12th Grenadier Astrakhan Regiment in the May and June counterattacks of 1915. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 179-188. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-179-188>.

12-й гренадерский Астраханский Императора Александра III полк – один из старейших и наиболее заслуженных в русской армии (Шенк, 1909; Новицкий, 1911; Леонов, Ульянов, 1998). К началу Первой мировой полк квартировал в Москве и входил в состав 2-й бригады 3-й гренадерской дивизии (Краткое расписание..., 1914. С. 17)¹. В составе 25-го армейского корпуса 5-й армии он отправился на Юго-Западный фронт. Полком с 17 мая 1911 по 10 ноября 1914 г. командовал полковник Михаил Иларьевич (Илларионович) Пестржевский.

В составе 5-й армии полк сражался в Галицийской битве (5 августа – 13 сентября 1914 г.), а затем в рядах 9-й армии участвовал в Варшавско-Ивангородской (15 сентября – 26 октября) и Лодзинской (29 октября – 6 декабря 1914 г.) операциях.

В предлагаемой статье рассмотрены узловые моменты участия полка в позднейших событиях – кампании 1915 г. Центральным звеном стало его участие в майском и июньском контрударах.

В дореволюционной России было выпущено до 300 книг, посвященных истории конкретных полков. В настоящее время эта традиция возрождена, публикуются как авторские работы (Кручинин, 2000; Крылов, 2014; Лазарева, 2018), так и источники из личных архивов (Рерберг, 2019).

По общему ходу Первой мировой войны на Восточном фронте также сложилась обширная историография (Носков, 1916; Данилов, 1924; Корольков, 1926; Керсновский, 1994). Детали боевой операции разбираются в трудах участников Первой мировой войны, ставших «военными специалистами» Красной армии (Незнамов, 1922; Сапожников, 1923; Сыромятников, 1927; Де Лазари, 1930; Де Лазари, 1940). Весьма информативны и материалы зарубежной историографии (Histories of Two Hundred and Fifty-One Divisions, 1920; Риттер, 1923), опубликованные документы противника (Боевое расписание..., 1915²; Состав германских..., 1915³; Состав гер-

манской армии..., 1915⁴; Гринева, 1974). Автор данного материала ранее также внес свой вклад, опубликовав статью в энциклопедическом издании (Олейников, 2010; Олейников, 2014). И вот теперь мы продолжаем эту тему.

Начало кампании 1915 г. полк встретил в окопах у деревни Мосты под артиллерийским огнем противника (10-см шрапнель с турецкими надписями). Временно установившаяся позиционная война наложила отпечаток на боевые действия в этот период, придав им сугубо местный характер. Так, 6-го января совершили подвиг разведчики ефрейторы 16-й роты Василий Буданов и Алексей Толчаницын: переправившись через р. Нида они подожгли мельницу и сарай у деревни Хойны, вследствие чего бежал караул противника и было уничтожено значительное количество патронов (сарай взорвался) (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2602. Оп. 2. Д. 765. Л. 1 об.). В период с 7 по 13 января полк находился в дивизионном резерве.

14-го января полк встал на позиции у дер. Соколов Дольны (с 9-м гренадерским Сибирским полком в окопах оказались 1-й и 4-й батальоны астраханцев при 3-х ротах 3-го батальона в резерве; 2-й батальон был зачислен в бригадный резерв). В последующие дни астраханцы на передовой выдержали артиллерийский огонь из орудий всех калибров. В ночь на 20-е января 3-й батальон сменил в окопах 1-й.

В начале февраля полк продолжал оборонять позицию от дер. Соколов Дольный по р. Нида до слияния с р. Чарний Нида против д.д. Бжеги и Жерники. Противник обстреливал (орудиями всех ка-

делении Штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта к 25 мая 1915. Б. м., 1915.

³ Состав германских мобилизованных полевых корпусов, кавалерийских дивизий и резервных корпусов (по сведениям к 1 марта 1915 г.). Сост. Генерального штаба полковник Скалон. Петроград: Типография Штаба Верховного главнокомандующего, 1915. 19 с.

⁴ Состав германской армии по сведениям к 1 мая 1915 г. Сост. Генерального Штаба капитан Б. А. Дуров. Варшава, 1915. 97 с.

¹ Краткое расписание сухопутных войск. Исправленное по сведениям к 1-му февраля 1914 г. СПб., 1914. 256 с.

² Боевое расписание Австро-Венгерской армии. Составлено по данным, имевшимся в Разведывательном От-

либров до 12-дюймового включительно) не только позиции, но и глубокий тыл полка, доводя огонь до высокой степени напряжения. Рокировка астраханских подразделений на передовой осуществлялась по плану.

В марте интенсивность обстрелов не снизилась, например, 5-го марта в тылу 4-го батальона упало более 200 снарядов, а 6-го марта на участке 3-й роты около 30 тяжелых бомб.

26-го марта 8-я рота под командой прапорщика Товарова в составе 230 нижних чинов и 6 приданных нижних чинов нестроевой роты была выделена из полка и отправлена на развертывание частей 22-го армейского корпуса.

Апрель полк провел на позициях под огнем противника. На 27-е апреля диспозиция была следующей: на правом фланге позиции против дер. Бржеги – 13-я, 14-я и 15-я роты под командованием подполковника Частухина; в центре, вправо от железной дороги, стояла 5-я рота, а левее 6-я – под командованием подполковника Полунина; на левом фланге, против дер. Бржезно, стояли 9-я, 10-я и 12-я роты, имея в резерве 11-ю роту; участком командовал подполковник Егоров; на полустанке Хенщины в полковом резерве стояли 16-я, 7-я и 8-я роты под командой штабс-капитана Скворцова; один батальон находился в дивизионном резерве (РГВИА. Ф. 2602. Оп. 2. Д. 765. Л. 13об.–14).

Согласно полученному распоряжению, полку следовало занять новую позицию – по высотам правого берега реки Чарна-Нида от фольв. Людавица до фольв. Войда. Оставив сторожевое охранение, подразделения полка начали сосредоточение на новом фронте. Около 15 часов состоялось столкновение с разведывательными подразделениями противника, которые были отброшены и рассеяны.

Полк в хвосте правой колонны 3-й гренадерской дивизии двинулся на дер. Нестахов. Выполнив арьергардные задачи, в 7 часов 30-го апреля полк перешел: 2-й батальон в дер. Зволя, 1-й и 4-й батальоны в дер. Червона Гура, 3-й батальон с 2 орудиями и пулеметом в дер. Ежов. Полк составил левый авангард 3-й гренадерской дивизии и выставил 2-ю, 5-ю, 12-ю и 15-ю роты в сторожевое охранение на главных путях через Свентокшистские горы.

1-го мая было приказано 1-му, 2-му и 4-му батальонам сосредоточиться в дер. Молина (3-му ба-

тальону – прибыть в дер. Костелец). Полк должен был составить левую колонну 3-й гренадерской дивизии под командованием полковника Гришинского. 2-й батальон с подполковником Полуниным должен был составить арьергард этой колонны.

2-го мая астраханцы заняли позицию от дер. Рудиков до г. Опатов и в 15.30 перешли в решительное наступление: 1-й и 4-й батальоны – на д.д. Зохцин – Яловенсы, 2-й и 3-й батальоны – уступом сзади. Малороссийцы двигались правее. В этом бою были пленены 14 офицеров и 408 нижних чинов. 4-я мая полк продолжал преследование, наступая правым флангом на дер. Кохов, а на следующий день поступил в дивизионный резерв в дер. Мирогоновице.

8-го мая около 16 часов полк в составе 1-го и 2-го батальонов с 5 пулеметами убыл в распоряжение генерала Провоторова, а на следующий день занял оборонительную позицию и начал вести разведку. И 10-го мая разведчики-астраханцы столкнулись с разведчиками противника: после удара в штыки были убиты 3 бойца противника и пленены офицер и 9 нижних чинов (потери – 1 гренадер убит и 4 ранены).

На следующий день велась усиленная разведка (боем) в составе: на правом фланге полуроты разведчиков, 9-й и 10-й рот под командой капитана Киселева; перед фронтом 2-го батальона 3 партии ротных разведчиков; перед фронтом 1-го батальона партия батальонных разведчиков и взвод 4-й роты под командой старшего унтер-офицера Романа Лепетовского. Было захвачено 5 пленных, тогда как астраханцы потеряли 2 человек убитыми (в т. ч. Р. Лепетовский), 7 ранеными и 2 контуженными (РГВИА. Ф. 2602. Оп. 2. Д. 765. Л. 20об.).

12–13 мая противник вел локальные атаки по всему фронту, но они легко отбивались артогнем и фланговым огнем разведчиков и гренадер.

В мае – июне полк отличился и героически сражался у Опатова и Люблина, приняв участие в событиях, ставшими образцом активной обороны. Поэтому рассмотрим их комплексно – в масштабе дивизии и корпуса.

После Горлицкого прорыва противника понесшая большие потери 3-я армия отошла, и в соответствии с новой обстановкой оказалась вынуждена это сделать и 4-я армия, находившаяся севернее, (в со-

став которой входили 25-й армейский корпус и, соответственно, 3-я гренадерская дивизия и 12-й гренадерский Астраханский полк).

25-й корпус к вечеру 15-го мая занял указанные ему позиции, и 3-я гренадерская дивизия тремя полками разместилась на рубеже д.д. Петров, Снешковице – госп. дв. Коссовице – д. Рушков до г. Опатов. Полки получили приказ занять боевую линию передовыми подразделениями, основывая оборону на системе опорных пунктов, и действовать активно, маневрируя резервами.

15-го мая 31-й армейский корпус, прикрывавший Опатовское направление, подвергся удару превосходящих сил и с трудом сдерживал натиск австрийцев. Чтобы облегчить положение соседа, командир 25-го корпуса решил нанести поражение соседней германской дивизии Бредова. Тогда как два полка 46-й дивизии должны были удерживаться на позиции, 3-я гренадерская дивизия с полком корпусного резерва должна была нанести удар на д.д. Ежев – Хыбице.

Но утром 16-го мая из штаба 3-й гренадерской пришло донесение: против 12-го гренадерского Астраханского, являвшегося левофланговым полком дивизии, развертывается не менее полка вражеской пехоты. Соответственно план был изменен: дивизии было приказано, прикрываясь частью сил и конницей от пос. Слупя Нова, разгромить Опатовскую группу противника (австрийцы), а затем, прикрывшись от нее пехотным полком и конницей, переключиться на германцев (дивизия Бредова). Закончить первую операцию следовало 16-го, а вторую – 17-го мая.

Решение начдива Н. М. Киселевского выглядело следующим образом: правофланговый 9-й гренадерский Сибирский полк вместе с 1,5 батальона 10-го гренадерского Малороссийского полка при поддержке 2-х батарей остается на месте, в то время как ударная группа в составе 11-го гренадерского Фанагорийского полка, 12-го гренадерского Астраханского полка и 2,5 батальона малороссийцев при 4 легких и мортирной батареях атакуют опатовскую группу противника. Полку корпусного резерва (181-й пехотный Остроленский) следовало находиться за правым флангом ударной группы.

Астраханцы и малороссийцы должны были согласовать движение с фанагорийцами. Боевые зада-

чи полков: Фанагорийскому с батареей – наступать на фронт д.д. Буковяны – Ленжице, Малороссийскому с батареей – наступать на фронт д. Ленжице – роща у д. Зохцин, Астраханскому с 2-мя легкими и мортирной батареями – наступать на фронт д. Зохцин – г. Опатов.

Противник утром силами в 3–4 батальона начал наступление на астраханцев, а против малороссийцев вражеские части к 15 часам заняли ф. Рушковец и наступали на лес у ф. Дукляны.

Ударная группа начала действовать. Фанагорийцы, развернувшись в Стрычевицком овраге, в 15 часов перешли в наступление на Зволю – Червону Гуру (правый фланг полка обеспечивался командой разведчиков). Противник, засевший в окопах за оврагом, встретил наступавших сильным огнем. Но был вынужден оставить Зволю, продолжая держаться у Червоны Гуры. Австрийцы открыли в этот момент огонь со стороны д.д. Гарбач Скала и Зоровице Смитов – в тыл правофланговому батальону. Но разведчики, выйдя по оврагу также в тыл противнику, пленили 127 нижних чинов при 2 офицерах. Вскоре удалось преодолеть сопротивление у Червоны Гуры.

Затем фанагорийцы ворвались в лес и в ходе штыковой атаки овладели южной опушкой. В момент выхода из леса, будучи встречены пулеметным огнем почти в упор, при поддержке своих пулеметов, вновь бросились в штыки – и овладели гребнем 162,4, преследуя противника до д.д. Жерняки и Модлиборжице.

Малороссийцы, преодолевая сопротивление у ф. Рушковец, д.д. Неменице, Бискупице, продвинулись на линию высоты 162,4 – д. Яловенсы, а астраханцы заняли с боем д. Яловенсы – ф. Зохцинск. Активно действовали и казаки – 52-й Донской казачий полк и Уральская казачья бригада. В результате 16-го мая полки 3-й гренадерской дивизии встали на путях отхода противника, который наступал на соседа.

В это время 46-я дивизия, обнаружив скопление немцев (1–2 батальона) у д. Павлов и наступление у д. Домброва на левый фланг Пултусского полка, вступила в бой с противником.

К 13 часам 2 легких, 2 гаубичных и 1 тяжелая германские батареи развили огонь максимальной силы, и около 2 батальонов немцев в густых цепях

начали наступать севернее д. Ржепин. Наступление было остановлено – с большими для противника потерями.

Были остановлены ожесточенные атаки германцев и на участке варшавцев.

В ночь на 17-е мая 3-я гренадерская дивизия получила приказ: «Добить Опатовскую группу и затем обратиться к выполнению поставленной задачи, действуя по обстановке» (Сапожников, 1923. С. 72). Днем астраханцам следовало правым флангом наступать на д. Кохов. Наступление фанаторийцев вначале было успешным, но в дальнейшем продвижение к югу оказалось затруднительно – с западного берега р. Покрживянки противник брал во фланг атакующих гренадер. 7-й Уральский полк лавой двинулся на вражеские окопы – и противник оставил окопы, укрывшись в лесу. В это время малоросийцы и астраханцы продвинулись до шоссе Опатов – Иваниска, где были остановлены соответствующим приказом. Для содействия фанаторийцам, израсходовавшим резервы, были двинуты 2 батальона астраханцев.

Таким образом, Опатовская группа, состоявшая из лучших австрийских войск (25-я дивизия (4-й и 84-й пехотные полки, 10-й, 17-й и 25-й егерские батальоны) и 49-й пехотный полк 4-й дивизии), была разгромлена. Трофеи боя: 99 офицеров и 2853 нижних чинов и 6 пулеметов. Общие потери: 20 офицеров и 977 нижних чинов.

Разгром Опатовской группы отразился на всем фронте от Илжи до р. Вислы: давившие 31-й корпус превосходящие силы противника отступили по всему этому рубежу.

18-го мая начинался новый маневр, в котором командующий армией решил взять общее руководство в свои руки – и в маневре должны были участвовать части гренадерского, 25-го и 31-го корпусов. Но обстановка успела измениться. Из опроса пленных, захваченных в течение 18-го мая, выяснилось: в направлении на Лагов подошла бригада, а к северу от Свентокишского хребта – германская 4-я ландверная дивизия. К тому же ливень размягчил весеннюю почву и сделал движение затруднительным, войска были утомлены предыдущими действиями. Кое-какие успехи были достигнуты, но противник насторожился, и операция развивалась медленно.

Через два дня – ввиду отхода 3-й армии – 4-й армии приказано было также отойти.

Командир 25-го корпуса А. Ф. Рагозы не мог быть вполне самостоятельным в своих действиях, ему приходилось согласовывать свои планы с соседями, что и выражалось, прежде всего, в обращении к ним о содействии в наступлении. Первоначальную задачу приходилось видоизменить по просьбе соседя слева. Мысль командира корпуса была правильная: сначала ударить по наиболее активному противнику – немцам (первоначальная группировка войск корпуса также отвечала этому, вызывая наименьшие перемещения, – три полка резерва могли начать маневр простым фронтальным движением вслед за частями 46-й дивизии).

Действие одного участка на общем фронте обороны было возможно накоротке, иначе фланг (или фланги) рисковали попасть под удары противника, несмотря на наличие на правом фланге маневренной группы конницы (довольно значительной), фланг фанаторийцев все время подвергался удару. Это сильно отражалось на свободе маневра 16–17 мая. Желание убить двух зайцев (разбить 25-ю дивизию и дивизию Бредова) противоречило принципу внезапности. Ведь, естественно, можно было ожидать, что в течение 2 суток противник (победоносный до тех пор) сумеет произвести перегруппировку и подтянуть резервы. Эта же двойственность задачи, несомненно, отражалась на действиях командира 3-й гренадерской дивизии. Весьма вероятно, что та же двойственность задачи повлияла и на комкора, которой мог бы назначить в маневренную группу не 2,5 полка, а 4,5, если бы он ограничился одним ударом – по 25-й дивизии. Еще сильнее двойственность задачи проявилась в действиях 17-го мая, когда левый фланг и центр маневренной группы, почти не встречая противника, едва продвигался (ожидая подхода 83-й дивизии), тогда как энергичное движение этих полков вперед создало бы катастрофу для левого фланга противника, действующего против 31-го корпуса. Вся тяжесть боя легла на фанаторийцев, их поддерживали за счет астраханцев, что вело к потере времени и движению резервов вдоль фронта, тогда как движению хотя бы одного полка корпусного резерва уступом за правым флангом маневренной группы и своевре-

менный ввод его в дело дал бы более существенные результаты.

Борьба на пассивном участке (46-я дивизия) также заслуживала внимания. Несмотря на энергичную атаку немцев, там не пришлось расходовать корпусных резервов, и удар был отражен благодаря маневру (хотя и небольших) частей, разведчиков и частных резервов. Длинные фронты полков (около 6 км), были заняты слабо, а вся оборона основана преимущественно на огне и на маневре. Когда противник ворвался в Калков и занял д. Вюры, маневр левого фланга варшавцев заставил противника оставить эти пункты. После отражения атак, передовые подразделения (боевое охранение) варшавцев заняли д.д. Домброва и Запнев, увеличив глубину оборонительной зоны. Артиллерия была разбита по полкам (боевым участкам), что объяснялось пересеченной местностью (большинство деревень имело сады, сильно стеснявшие кругозор) и незначительными средствами связи у командира артиллерийской бригады. Большое количество батарей в Астраханском полку объяснялось тем, что этот полк был атакован противником до начала маневра, его сосед слева также был атакован – и нужно было остановить противника, не производя нагромождения пехоты.

Число пулеметов доходило всего лишь до 2-х на батальон, в ротах пулеметов не было, и организовать огневую оборону можно было только основываясь на огне артиллерии и цепях стрелков.

Астраханцы вновь погрузились в будни позиционной войны. Так, в ночь на 20-е мая по всему фронту состоялась усиленная разведка: на фронте 3-го батальона действовал зауряд-прапорщик Конин с полуротой 11-й роты, на фронте 2-го батальона – штабс-капитан Скворцов с полуротой разведчиков и 7-й ротой, на фронте 1-го батальона – подпрапорщик Мишкин с 2 взводами 2-й и 4-й рот, на фронте 15-й роты – фельдфебель Ухловский с полуротой разведчиков. Было взято 3 пленных и выяснено присутствие 3-ротного 25-го егерского батальона, роты 84-го пехотного полка и 4-ротного 6-го батальона Польского Легиона (РГВИА. Ф. 2602. Оп. 2. Д. 765. Л. 22 об).

25-й армейский корпус 4-й армии в июне 1915 г. располагался по правому берегу реки Выжница, между Вислой и рекой Уржендовка (183-й,

12-й и 10-й гренадерские полки), имея в резерве корпуса 181-й, 9-й и 11-й гренадерские полки, легкий дивизион артиллерии и Уральскую дивизию в районе Скокув, Годов, Раташин.

8-я дивизия 15-го корпуса 3-й армии располагалась по реке Выжница и далее по линии Красник – Сулиев – Студзянка, между реками Уржендовка и Косаржевка, имея на правом фланге 31-й полк.

Против перечисленных войск действовали австро-германцы. Между Вислой и рекой Уржендовка находилось пять пехотных австрийских полков и один егерский батальон, далее на восток, до Красника, 47-я германская резервная дивизия, и еще далее на восток, до реки Косаржевка, 10-й австрийский корпус, 106-я бригада и 21-я дивизия.

Позиции правого берега были укреплены.

Левый берег реки Выжница командовал правым, причем к русской позиции как с фронта, так и с тыла прилегал группы лесов. Неснятые хлеба еще более способствовали скрытности. Все реки, кроме Вислы, были проходимы вброд.

А. Ф. Рагоза учитывал возможность нанесения австро-германцами удара в стык, и, не надеясь на соседнюю 8-ю дивизию, прилегавшую к стыку, организовал по своей инициативе обеспечение стыка 4-й и 3-й армий. За своим левым флангом в районе Скокув, Годов, Ратошин он расположил отряд из трех родов войск (двух полков, пехоты, дивизиона артиллерии и дивизии конницы).

В случае нанесения удара австро-германцами в стык предполагалось нанесение флангового удара под прикрытием 12-го и 10-го гренадерских полков, занимавших позиции. Для того чтобы повысить обороноспособность Малороссийского и Астраханского полков, им даны были очень небольшие участки. В то время как правофланговый 183-й полк занимал участок протяженностью более 7 км, два названных полка имели: 12-й гренадерский полк – участок длиной около 4 км, а крайний левофланговый, примыкавший к стыку, – менее 3 км. Для непосредственного обеспечения левого фланга корпуса в дивизионном резерве был оставлен за флангом (в районе Задоле) 184-й пехотный полк.

19–20 июня австро-германцы начали наступление против правофлангового участка 3-й армии.

Части 8-й пехотной дивизии были сбиты сначала на участке Красник – Студзянка, а затем и на

остальной позиции дивизии до самого стыка с 25-м корпусом. При этом правофланговый 31-й полк, потеряв командира, отхлынул к дер. Маняки, а остальные войска той же дивизии отскочили на 20 км назад – к линии Боржехов – Недржвице Мала – Дембина – Лесничувка.

В 12 часов 55 мин. 21-го июня, как только стало известно об отходе 8-й дивизии, командир 25-го корпуса приказал начальнику корпусного резерва командиру бригады 46-й дивизии генерал-майору А. А. Веселовскому начать наступление на фронт Вилколаз – Драсник – для удара во фланг и тыл прорвавшегося противнику.

Спустя час было получено приказание командарма – 4 генерала от инфантерии А. Е. Эверта с указанием той же задачи, но другого направления для удара – на фронт Вилколаз – Собещаны. Для прикрытия люблинского направления путем усиления отскочившей назад 8-й дивизии командарм отобрал у командира 25-го корпуса Уральскую казачью дивизию и полк дивизионного резерва. 184-й полк (армейский резерв) А. Е. Эверт возвратил комкору.

Во исполнение данной задачи начальник корпусного резерва, ставший командиром соответствующего отряда, выслал разведку силами переданных в его распоряжение 2,5 сотен 52-го Донского казачьего полка – для определения направления движения и группировки прорвавшихся сил противника. А затем направил 11-й гренадерский полк через Радлин на Лопенник, 9-й гренадерский и 181-й полки – к дер. Лещина.

К вечеру разведка выяснила, что австрийцы в походных колоннах следуют по шоссе от Красника (левая колонна достигла дер. Вилколаз).

Вследствие темноты и для использования фактора внезапности А. А. Веселовский решает нанести удар на рассвете, для чего приказывает по достижении отрядом исходного района действий (Лопенник – Лещина) считать все три полка в засаде и себя не обнаруживать, пользуясь закрытой и пересеченной местностью.

Для охранения левого фланга отряда и связи с правым флангом 8-й дивизии к дер. Боржехов были выдвинуты 2,5 сотни 52-го Донского казачьего полка.

В 4 часа, когда, по донесениям разведчиков, хвост австрийской колонны стал выходить из дерев-

ни Вилколаз, начальник отряда приказал 11-му и 9-му гренадерским полкам перейти в наступление: первому на фронт Собещаны – Вилколаз и второму на фронт Вилколаз – Рудник Шляхецкий; 181-му полку следовать в резерве.

Около 5 часов 11-й гренадерский полк внезапно атаковал австрийский боковой отряд, окружил его, захватил 5 пулеметов, 1000 человек и стал продвигаться вперед. Колонна главных сил австрийцев (как потом выяснилось – 24-й пехотной дивизии) под угрозой фланговой атаки 11-го гренадерского полка свернула с шоссе Красник – Люблин и перешла в контр наступление с охватом левого фланга полка. 11-й гренадерский полк был вынужден бросить захваченных пленных. Отбивая атаки австрийцев, полк стал медленно отводить свой левый фланг к деревне Клодница, где и закрепил его, в то время как полковой резерв отбросил к востоку обходившую колонну и захватил несколько сотен пленных.

К этому времени подошли из резерва начальника отряда два батальона 181-го полка, направленные во фланг австрийцев, атакующих 11-й гренадерский полк. Батальоны отбросили австрийцев и захватили более 1000 пленных.

В это время 9-й гренадерский полк, быстро продвигаясь вперед, атаковал австрийский батальон прикрытия, рассеял его и захватил 150 пленных и 2 пулемета.

Но с выходом 9-го гренадерского полка на линию Скорчице – Эвунин полк был встречен энергичной контратакой сначала одного, а затем, после полудня, последовательно еще двух полков пехоты (как потом выяснилось – 2-й пехотной дивизии).

Все атаки на фронте 9-го гренадерского полка были отбиты. Но затем австрийцы, пользуясь свободным промежутком на стыке 9-го и 11-го гренадерских полков в районе Беловода, хлынули туда значительными силами, угрожая флангу и тылу 9-го полка.

Начальник отряда направил во фланг прорвавшегося противника последний свой резерв – две роты 181-го полка, которые, при содействии огня артиллерии, вытеснили прорвавшихся австрийцев.

После этого противник несколько раз возобновлял атаки, поддержанные огнем артиллерии, но результатов не достиг.

На рассвете 23-го июня германская 47-я резервная дивизия, смененная австрийскими частями, сосредоточилась в районе юго-западнее дер. Идалин – и затем ударила по 12-му гренадерскому полку, стремясь сбить тот щит, под прикрытием которого корпусный резерв наносил свой фланговый удар. Астраханский полк, понеся большие потери, был вынужден уступить превосходящим силам германцев и перейти на высоту правого берега р. Подлипе, 1,5 км севернее первой позиции. В бою 23-го июня в ходе контратаки погиб командующий ротой Его Величества прапорщик Богатов, целиком переколота 5-я рота, выбыли из строя все офицеры 2-го батальона (РГВИА. Ф. 2602. Оп. 2. Д. 765. Л. 31).

Таким образом, астраханский «щит», под прикрытием которого должен был развить свой удар отряд А. А. Веселовского, был отодвинут, но не сбит германцами.

В 8 часов 8-я дивизия, отскочившая после прорыва на стыке армий на 20 км, перешла в наступление против прорвавшихся и развивших наступление австрийцев, фронт которых в это время оказался повернутым на северо-запад, в сторону войск корпусного резерва.

Это привело к фланговому удару по частям австрийского 10-го корпуса (24-я и 2-я дивизии), скованного с фронта отрядом А. А. Веселовского. Результатом стал захват более 5 тысяч пленных австрийцев и прекращение атак против полков резерва 25-го корпуса.

Последний возобновил наступление, нанося главный удар вновь прибывшим 7-м гренадерским полком армейского резерва на своем левом фланге.

В это время германская 47-я резервная дивизия делает последнюю попытку сбить с позиции 10-й гренадерский полк, чтобы выйти в тыл корпусному резерву, успешно развивавшему наступление во фланг прорвавшихся австрийцев. Ночью, после короткой артиллерийской подготовки, части 47-й резервной дивизии атакуют 10-й гренадерский полк и прорывают его позицию в районе дер. Хруслины. Но вовремя подошедший полк армейского резерва парирует прорыв фланговым ударом, в ходе которого у дер. Бобы перновские гренандеры опрокидывают германцев, нанося им тяжелые потери.

Тем временем совместное наступление с севера и запада против прорвавшихся австрийцев раз-

вивалось успешно. Число пленных австрийцев, захваченных только полками резерва 25-го корпуса, уже достигало 10 тысяч человек. Русские летчики доносили о паническом бегстве обозов на юго-восток. Австрийцы по всему фронту начали беспорядочный отход, сведя свой прорыв на стыке 4-й и 3-й армий к нулю.

Рассмотренные события, в которых астраханские гренандеры сыграли знаковую роль, весьма показательны.

Удовлетворившись отскоком 8-й пехотной дивизии в тыл, австро-германцы не находят нужным сковать обнажившийся крайний фланг 25-го корпуса, прилежавший к прорванному стыку, или хотя бы выставить заслон в сторону этого фланга и расположенных за ним резервов, и в походном порядке, без существенных мер охранения и разведки, развивают прорыв на стыке двух армий в глубину в общем направлении на Люблин. Только на следующий день, на рассвете 23-го июня, когда определился удар резерва 25-го корпуса во фланг австрийцев, развивавших прорыв на Люблин, германская 47-я резервная дивизия стремится сбить тот щит (левофланговый участок 25-го корпуса в лице 12-го гренадерского Астраханского полка), под прикрытием которого корпусной резерв развивал свой фланговый удар.

После внезапного флангового удара резерва 25-го корпуса австрийцы, вместо того чтобы определив фланги отряда, направить подавляющие силы в охват или обход одного из флангов или в стык 9-го и 11-го гренадерских полков с целью прорыва, бросают свои войска пачками по мере подхода их к полю боя (силой не свыше полка пехоты), предоставляя вышеуказанным русским полкам бить австрийцев по частям. В результате оправившиеся части 8-й пехотной дивизии переходят в наступление против фланга повернувших фронт австрийцев, скованных действиями корпусного резерва. Вслед за этим возобновляет свое наступление корпусной резерв – отряд А. А. Веселовского – и довершает поражение противника.

Отряд А. А. Веселовского был расположен в таком районе (за флангом корпуса), который по тактическим условиям являлся выгодным исходным положением для удара во фланг прорвавшегося противника (укрытая местность для маневрирования,

наличие на направлении предполагаемого флангового удара выгодных наблюдательных пунктов для наступающего в юго-восточном направлении и др.).

Что мы видим в итоге? Части 10-го армейского корпуса австрийцев 18 июня 1915 г. прорвали русский 15-й армейский корпус у Красника и ринулись на Люблин, что грозило русским большими неприятностями, т. к. лишало важного железнодорожного узла, исключая возможность подвоза подкреплений. Части 25-го армейского корпуса, расположен-

ного по соседству с прорывом, не были оттеснены и мало связаны атаками противника в первый день прорыва. Командир 25-го корпуса позволил австрийцам втянуться в лесные дефиле, скрытно сосредоточив в лесах Лоппеника и Лещины резервы и, когда австрийцы прошли главными силами на Вильколаз, атаковал их, обеспечив операцию справа. В результате – корпус противника разгромлен, русскими взяты в плен несколько тысяч человек и внушительные трофеи.

Список источников

Гринева Г. Оценка австрийцами русских войск к началу 1917 г. // Военная Быль. 1974. № 128. С. 13–18.

Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин : Слово, 1924. 396 с.

Де Лазари А. Н. Активная оборона корпуса. Действия XXV армейского корпуса под Опатовым в мае 1915 г. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, отд. воен. лит., 1930. 94 с.

Де Лазари А. Н. Активная оборона корпуса. Действия XXV армейского корпуса под Опатовым в мае и под Красником в июле 1915 г. Москва : Воениздат, 1940. 144 с.

Керсновский А. А. История Русской Армии. В 4-х томах. М. : Голос, 1994. 368 + 352 с.

Корольков Г. К. Несбывшиеся Канны. М. : Государственное военное изд-во, 1926. 52 с.

Кручинин А. М. Российский полк с финским именем. Очерки истории Оровайского полка (1811–1920). Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2000. 200 с.

Крылов А. Б. 29-й и 67-й Сибирские стрелковые полки на Германском фронте 1914–1918 гг. (по архивным документам). М. : Библио-глобус, 2014. 784 с.

Лазарева Е. Б. Перновские гренадеры в Первой мировой войне. 1914–1918. М. : Минувшее, 2018. 504 с.

Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота 1855–1918: боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение. М. : АСТ, 1998. 288 с.

Незнамов А. А. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. М. : Высший военный редакционный совет, 1922. 133 с.

Новицкий В. Ф. Астраханский 12-й гренадерский, Императора Александра III полк // Военная энциклопедия. Т. 3. СПб., 1911. С. 195–197.

Носков А. А. Великая война. 1915 год. Очерк главнейших операций. Русский Западный фронт. Петроград : Издание Б. А. Суворина, 1916. 60 с.

Олейников А. В. Полководец Первой мировой войны: командарм, комадующий фронтом, Верховный

References

Grinev G. (1974) The Austrians' assessment of the Russian troops by the beginning of 1917. *Voennaya Byl' = Military History*. No. 128. P. 13-18. (In Russ.).

Danilov Yu. N. (1924) Russia in the World War 1914-1915. Berlin: Slovo. 396 p. (In Russ.).

De Lazari A. N. (1930) Active defense of the corps. The actions of the XXV Army Corps near Opatov in May 1915. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, otdel voennoi literatury. 94 p. (In Russ.).

De Lazari A. N. (1940) Active defense of the corps. The actions of the XXV Army Corps near Opatov in May and near Krasnik in July 1915. Moscow: Voenizdat. 144 p. (In Russ.).

Kersnovskii A. A. (1994) History of the Russian Army. In 4 volumes. Moscow: Golos. 368 + 352 p. (In Russ.).

Korolkov G. K. (1926) Unfulfilled Cannes. Moscow: State Military Publishing House. 52 p. (In Russ.).

Kruchinin A. M. (2000) A Russian regiment with a Finnish name. Essays on the history of the Orovai Regiment (1811-1920). Yekaterinburg: Publishing House of UMTS UPI. 200 p. (In Russ.).

Krylov A. B. (2014) 29th and 67th Siberian Rifle regiments on the German Front 1914-1918 (according to archival documents). Moscow: Biblio-globus. 784 p. (In Russ.).

Lazareva E. B. (2018) Pernovsky grenadiers in the First World War. 1914-1918. Moscow: Minuvshee. 504 p. (In Russ.).

Leonov O. G., Ul'yanov I. E. (1998) Regular infantry 1855-1918: Combat chronicle, organization, uniforms, weapons, equipment. Moscow: AST. 288 p. (In Russ.).

Neznamov A. A. (1922) Strategic essay of the War of 1914-1918. Part 4. Moscow: Vysshii voennyi redaktsionnyi sovet. 133 p. (In Russ.).

Novitskii V. F. (1911) Astrakhan 12th Grenadier, Emperor Alexander III regiment. *Voennaya entsiklopediya = Military Encyclopedia*. St. Petersburg. Vol. 3. P. 195-197. (In Russ.).

Noskov A. A. (1916) The Great War. 1915. An outline of the main operations. The Russian Western Front. Petrograd: Izdanie B. A. Suvorina. 60 p. (In Russ.).

Oleynikov A. V. (2010) Commander of the First World War: commander, Front Commander, Supreme Command-

главнокомандующий // Генерал Брусилов (очерки о выдающемся русском полководце). Тула : Гриф и К, 2010. С. 158–224.

Олейников А. В. Таневское сражение 1915 г. // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918 гг. Энциклопедия в трех томах. М. : Политическая энциклопедия, 2014. Т. 3. С. 330–346.

Рерберг Ф. П. Воспоминания о командовании 3-м гренадерским Перновским короля Фридриха Вильгельма IV полком. 1909–1912. М. : Кучково поле, 2019. 368 с.

Риттер Х. Критика мировой войны: наследство графа Мольтке и Шлиффена в мировой войне. Петроград : Военное изд-ство Петроградского военного округа, 1923. 202 с.

Сапожников Н. Оборона в маневренной войне. Курс лекций, читанных в Военной Академии РККА в 1922–1923 г. М. : Высший военный ред. совет, 1923. 81 с.

Сыромятников А. Д. Действия на стыках. М.-Л. : Госиздат, 1927. 131 с.

Шенк В. К. Гренадерские и пехотные полки по 1 апреля 1909 г. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. 2-е издание СПб. : Тип. Смирнова, 1909. 230 с.

Histories of Two Hundred and Fifty-One Divisions of the German Army which Participated in the War (1914–1918). Washington, 1920. 748 p.

Информация об авторе

А. В. Олейников – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История России», Астраханский государственный университет, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20А, Россия.

Вклад автора

Олейников А. В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 1 августа 2021 г.; одобрена после рецензирования 3 сентября 2021 г.; принята к публикации 13 сентября 2021 г.

er-in-Chief. *General Brusilov (ocherki o vydayushchemsya russkom polkovodtse) = General Brusilov (essays on an outstanding Russian commander)*. Tula: Grif i K. P. 158-224. (In Russ.).

Oleynikov A. V. (2014) The Battle of Tanev in 1915. *Rossiya v Pervoi mirovoi voine. 1914-1918. Entsiklopediya v trekh tomakh = Russia in the First World War. 1914-1918. Encyclopedia in three volumes*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya. Vol. 3. P. 330-346. (In Russ.).

Rerberg F. P. (2019) Memories of the command of the 3rd Grenadier Regiment of King Frederick William IV of Pernovo. 1909-1912. Moscow: Kuchkovo pole. 368 p. (In Russ.).

Ritter Kh (1923) Criticism of the World War: The legacy of Count Moltke and Schlieffen in the World War. Petrograd: Voennoe izdatel'stvo Petrogradskogo voennogo okruga. 202 p. (In Russ.).

Sapozhnikov N. (1923) Defense in maneuver warfare. A course of lectures given at the Military Academy of the Red Army in 1922-1923. Moscow: Vysshii voenyi redaktsionnyi Sovet. 81 p. (In Russ.).

Syromyatnikov A. D. (1927) Actions at the joints. Moscow; Leningrad: Gosizdat. 131 p. (In Russ.).

Shenk V. K. (1909) Grenadier and Infantry regiments on April 1, 1909. Reference book of the Imperial Headquarters. 2nd edition. St. Petersburg: Tip. Smirnova. 230 p. (In Russ.).

Histories of Two Hundred and Fifty-One Divisions of the German Army which Participated in the War (1914–1918). Washington, 1920. 748 p.

Information about the author

A. V. Oleynikov – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Professor of the Department of History of Russia, Astrakhan State University, 20A, Tatischev St., Astrakhan 414056, Russia.

Contribution of the author

Oleynikov A. V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 1, 2021; approved after reviewing September 3, 2021; accepted for publication September 13, 2021.